Алекса К.

Чернила, которые не сохнут

Алекса К.

Чернила, которые не сохнут

«Автор»
2026

К. А.

Чернила, которые не сохнут / А. К. — «Автор», 2026

2026 год. Реставратор Илья разбирает архив в унаследованном доме на краю мертвого северного поселка. В деревянном ящике — пачка писем, которые никогда не были отправлены. 1998 год. Смотритель почты С. пишет своей возлюбленной Л., пока полярная ночь пожирает Туманный. Жители исчезают, оставляя на снегу лишь идеально сложенную одежду, а начальник почты улыбается мертвой улыбкой и говорит, что "корреспонденция теперь сортируется иначе".В 2026-м Илья читает эти строки, и старая лампа на его столе начинает мигать в ритме азбуки Морзе. Он понимает страшное: то, что забрало жителей поселка, не успокоилось. Письма в ящике меняются. На пожелтевших страницах проступают ответы на его невысказанные мысли, а даты на штемпелях опережают календарь.Это герметичный эпистолярный триллер, где каждый абзац сужает петлю вокруг читателя. Чтобы выжить, Илье придется дочитать архив до конца, но он еще не знает: последняя страница письма пишется его собственной рукой прямо сейчас.

© К. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Алекса К.
Чернила, которые не сохнут

Пролог

Архивная опись 84-М.
Папка "Туманный. Почтовое отделение 4. Неотправленные".
Статус: на реставрации.
Примечание хранителя: Температура в боксе 18 градусов. Влажность 45%. Запах железа.

Первое, что вы замечаете, когда вскрываете старый деревянный ящик, — это не запах пыли, сырости или ветхой бумаги. Это запах меди. Густая, металлическая нота, которая оседает на языке, если долго стоять в цеху или если прикусить щеку изнутри до крови.

Я вдыхаю его, пока мои пальцы перебирают содержимое.

Здесь семьдесят три конверта. Плотный, чуть пожелтевший картон. Ни один из них не заклеен. Тот, кто писал эти письма, не собирался их прятать. Он просто складывал их стопкой, как квитанции за электричество, которые жалко выбросить, но некогда оплатить.

Я — Илья. Реставратор бумажных носителей. Моя работа — убивать время. Я останавливаю его распад, пропитывая кислотную бумагу щелочью, сшивая разорванные переплеты, возвращая мертвым словам их первоначальный черный цвет. Обычно я работаю с дневниками самоубийц и бухгалтерскими книгами обанкротившихся купцов. Это тихая, стерильная работа.

Но этот ящик другой.

Я беру верхний конверт. На нем нет почтового штемпеля, только дата, выведенная черным маркером: *14.10.1998*.

Внутри — лист, сложенный втрое. Бумага тяжелая, архивная. Я разворачиваю ее пинцетом.

Первое письмо всегда самое важное. Оно задает правила игры. Оно говорит: "Дыши ровнее, читатель, здесь тебе никто не поможет".

Я вдыхаю запах меди и опускаю взгляд на ровные, почти каллиграфические строчки.

И в этот момент гаснет лампа над моим столом. Не моргает, не тускнеет от перепада напряжения — просто умирает. В огромном зале архива, где окна плотно зашторены, становится абсолютно темно.

Я замираю. Сердце делает глухой удар где-то в горле.

Темнота в архиве должна быть мягкой, бархатной. Но эта темнота — влажная. Она пахнет озоном, прелой листвой и тем самым железом.

Я тянусь к кнопке настольной лампы, но моя рука натыкается не на прохладный пластик. Мои пальцы погружаются во что-то вязкое, холодное и пульсирующее. Я отдергиваю руку. На подушечках остается черная, блестящая в лунном свете из окна субстанция.

Чернила.

Они стекают с моих пальцев на пол, но не образуют лужу. Они движутся. Медленно, хищно, они ползут к ножкам моего кресла, обхватывают их, словно ища опоры.

Я смотрю на раскрытое письмо, которое все еще держу пинцетом.

Строки, которые минуту назад были написаны обычным типографским шрифтом копировальной бумаги, теперь меняют форму. Буквы плавятся, стекают вниз, наливаются тяжестью. Они перестраиваются.

Я не сошел с ума. Я знаю, как ведет себя химически нестабильная тушь.

Но эти чернила складываются в слова прямо под моим взглядом.

"Здравствуй, реставратор. Ты думал, мы пишем в прошлое? Как наивно. Мы пишем в инвентарную ведомость. И твоя фамилия только что появилась в графе "Принято на баланс"".

Я роняю пинцет. Он беззвучно тонет в податливом, черном пятне, которое уже поглотило половину моего стола.

Я тянусь к ящику, чтобы задвинуть его обратно, захлопнуть крышку этого деревянного гроба, но из темноты архива доносится звук.

Это не скрип половиц.

Это звук откупориваемой перьевой ручки.

И чей-то спокойный, сухой голос из-за стеллажей произносит:

— Продолжайте чтение. Чернила не должны успеть высохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.